

В. Н. Бибило

ДИХОТОМИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Введение. Судебная власть относится к числу фундаментальных, многоаспектных явлений общественной жизни. Как уникальный социокультурный феномен, она оказывает влияние не только на судьбу отдельного человека, но и общества в целом, поскольку предназначена для разрешения социальных конфликтов, носящих юридический характер, преодоление которых невозможно без властного воздействия. Дискуссии о социально-правовой природе судебной власти особенно активно начали вестись на рубеже XX–XXI вв., что в определенной мере связано с происходящей во многих государствах реформой законодательства о суде и правосудии. Конкретная историческая обстановка, специфика установившегося в государстве политического режима, а также состояние общественного, профессионального, группового и индивидуального правосознания в целом – все это предполагает переосмысление и новые подходы в понимании и трактовке судебной власти. При этом надо иметь в виду, что, во-первых, судебная власть является ветвью государственной власти; во-вторых, она в лице своего носителя (суда), вступая в общественные отношения с участниками юридического конфликта, применяет нормы права, а также иные социальные нормы. Именно такая дихотомия, т. е. разделение судебной власти на политическую и юридическую части, лежит в основе выявления ее сущности.

Основная часть. Социальное управление – одна из объективных потребностей функционирования и развития общества. Каждому обществу наряду с общими закономерностями социального управления свойственны и специфические особенности, проявляющиеся в содержании, целях, задачах, формах и методах практической реализации. Соответственно существуют две главные разновидности социального управления: общественное самоуправление и политическая организация общества.

Источником социального управления является власть. Она необходима в управлении любым обществом. С развитием общества претерпевают изменения сущность социальной власти, содержание властных полномочий, методы и средства обеспечения власти. Власть и

управление диалектически связаны между собой. Они дополняют друг друга, изменяясь под влиянием материальных условий жизни общества и субъективных факторов. Сущность власти состоит в том, что она является средством организации совместной деятельности людей и регулирования их социального поведения. Способность охватить и регулировать все важнейшие сферы общественной жизни объясняет ее ведущее место в организации управления обществом. Взаимосвязь между властью и управлением, изменяясь на протяжении истории общества, принимала разнообразные формы. С появлением государства основным звеном в социальном управлении становится государственное управление, которое проявляется в виде реализации государственной власти, ограничения которой постепенно начали связывать с принципом разделения властей.

Возникнув как теоретическая концепция, разделение властей в сочетании с другими политическими идеями постепенно превратилось в конституционный принцип, что особенно наглядно проявляется в большинстве современных государств. Так, в ст. 6 Конституции Республики Беларусь 1994 года, принятой на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г., говорится: «Государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга» [1].

В практической реализации принципа разделения властей наиболее отчетливо проявляется отделение судебной власти от законодательной и исполнительной. Это связано с тем, что судебная власть в какой-то мере пассивна. Если нет юридического конфликта, то нет и судебного процесса. Инициатива судебной деятельности, как правило, находится в руках заинтересованных сторон. Именно статус судебной власти обеспечивает теории разделения властей такое постоянство. Прошел значительный исторический период прежде чем законодательная и исполнительная власти, хотя бы формально, были лишены судебных полномочий. В истории суда отражаются изменения социально-политического и государственного строя общества. Значительное отмежевание судебной власти можно обнаружить уже в Статуте Великого княжества Литовского 1588 г. [2], где широко используется понятие «судебная власть». Более того, четвертый раздел так и назван «О сужьях и судах». Функционирование судебной системы того времени, и особенно на рубеже XVIII–XIX вв., свидетельствует о проч-

ной тенденции самостоятельного существования судов, с учетом, конечно, специфики государства и права того исторического периода [3]. Между тем ни одна из Конституций СССР, а также конституций союзных республик не оперировала понятием «судебная власть». В советской юридической литературе оно иногда использовалось, но с определенным смысловым оттенком о том, что суд обладает государственно-властными полномочиями, хотя и не является органом власти в прямом смысле слова [4, с. 349; 5, с. 73]. Советская правовая доктрина исходила из того, что поскольку советы как органы власти прямо или косвенно формируют все государственные органы, именно им принадлежит вся полнота власти. В определенной мере такой подход был связан с боязнью нарушить или поставить под сомнение жесткую официальную установку на власть и ее носителей [6, с. 11], тем более что смешение функций различных государственных органов сразу стало заметно в первые годы советской власти [7, с. 455–456; 8, с. 15, 31]. И только в конце 80-х гг. XX в. концептуальные вопросы судебной власти стали объектом пристального внимания в юридической науке, а затем и в законодательстве.

Впервые в законодательстве Беларуси понятие «судебная власть» употреблено в Декларации «О государственном суверенитете Республики Беларусь» от 27 июля 1990 г., в ст. 7 которой сказано: «Разграничение законодательной, исполнительной и судебной власти является важнейшим принципом существования Республики Беларусь как правового государства» [9]. Закон Белорусской ССР «Об основных принципах народовластия в Белорусской ССР» от 27 февраля 1991 г. в ч. 1 ст. 7 установил, что государственная власть формируется и осуществляется в трех структурах – законодательной, исполнительной и судебной [10]. На конституционном уровне понятие «судебная власть» было закреплено в Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г., ст. 6 которой гласит: «Государство основывается на принципе разделения властей: законодательной, исполнительной и судебной», а ст. 109 указывает на принадлежность судебной власти судам [11]. Конституция Республики Беларусь 1994 года, принятая на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г., в ст. 6 конкретизировала, что государственные органы, в том числе и органы судебной власти, в пределах своих полномочий самостоятельны, взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга [1]. Отраслевое законодательство о суде определило статус судов общей юрисдикции, хозяйственных судов и Конституционного Суда Респуб-

лики Беларусь. Закон «О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь» от 13 января 1995 г. [12] закрепил систему общих судов, определил требования к кандидатам на судейскую должность. Статус хозяйственных судов стал регулироваться Законом «О хозяйственных судах в Республике Беларусь» от 9 декабря 1998 г. [13], а Конституционного Суда – Законом «О Конституционном Суде Республики Беларусь» от 30 марта 1994 г. [14]. В 2006 г. был принят «Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей» [15], определивший правовой статус всех судов, входящих в судебную систему Беларуси, что, однако, не привело к немедленной отмене законов, регламентирующих статус хозяйственных судов [13] и Конституционного Суда [14]. Они действовали параллельно. В настоящее время отменен лишь Закон «О хозяйственных судах Республики Беларусь».

Следует отметить, что еще в 1980 г. И. И. Мартинович предложила принять единый нормативный правовой акт, регулирующий организацию судебной деятельности, назвав его «Кодекс законов о судоустройстве» [16, с. 65]. Предложенное название вызвало критику прежде всего из-за его тавтологичности и отсутствия параметров, соответствующих данной разновидности нормативного правового акта [17, с. 39]. В начале 90-х гг. XX в. в ходе обсуждения проблем проведения судебной реформы было предложено назвать законодательный акт об организации судебной власти – «Закон о статусе суда» [18]. Такое название является более точным, поскольку позволяет в целом определить место суда в системе государства и общества, закрепить статус судей и к тому же открывает возможность принятия нормативных правовых актов, регламентирующих специфику положения судов, обеспечивающих конкретный вид правосудия и структуру аппарата суда, что немаловажно для обеспечения нормальной его деятельности. Наличие системы хозяйственных судов в Беларуси – это реальность. Но мимоходом следует заметить, что рассмотрение юридических конфликтов экономического характера можно было бы обеспечить судами общей юрисдикции, образовав отдельную судебную коллегия. В дроблении судебной системы нет необходимости не только из-за возможных коллизий, которые весьма наглядно существовали на первоначальном этапе деятельности хозяйственных судов, что вынудило высшие судебные инстанции принять совместное постановление, уточняющее компетенцию судов [19], но еще и потому, что единый суд в большей мере способен обеспечить разносторонние интересы конфликтующих сторон, возможно даже без дополнитель-

ных процессуальных издержек, когда не исключено объединение дел, исков и т. п.

В Республике Беларусь официальное определение судебной власти дано в Концепции судебно-правовой реформы, принятой Верховным Советом Республики Беларусь 23 апреля 1992 г., где сказано, что «под судебной властью следует понимать систему независимых государственных органов – судов, призванных от имени государства осуществлять правосудие, разрешать <...> правовые споры и конфликты. В понятие судебной власти входит также совокупность тех ответственных властных полномочий, которыми наделен суд в целях восстановления нарушенного права и справедливости, применения мер государственного принуждения к лицам, посягающим на охраняемые законом интересы, в том числе и мер уголовного наказания к преступникам. Судебная власть осуществляется только судом. Без суда не может быть правосудия, нет и не может быть судебной власти» [20]. Из этого определения вытекает, что судебная власть включает в себя, по крайней мере, два элемента: 1) судебную систему и 2) властные полномочия судов, т. е. институциональный и функциональный аспекты. Такая традиция начала постепенно складываться в русской юридической литературе еще в XIX в. С учетом наличия монархической формы правления, преобладавшей в государствах того исторического периода, судебная власть, конечно, не могла рассматриваться как вид государственной власти. И все же, например, С. И. Викторский отмечал, что судебной власти присущи такие отличительные свойства, как самостоятельность и независимость [21, с. 84–92].

В советский период отношение к судебной системе предопределялось идеологической установкой на все проявления в жизнедеятельности государства – диктатурой пролетариата. В. И. Ленин писал, что суд – это «орган привлечения именно бедноты поголовно к государственному управлению (ибо судебная деятельность есть одна из функций государственного управления), орган власти пролетариата и беднейшего крестьянства, что суд есть орудие воспитания к дисциплине» [22, с. 197]. Впоследствии в юридической науке, в том числе и по идеологическим соображениям, проблемы судебной власти были перемещены в сферу судопроизводства. И только в 90-е гг. XX в. появился всплеск интереса к статусу судебной власти, выяснению ее сущности, отличительных признаков, дифференциации с другими понятиями и явлениями. Можно констатировать, что большинство

современных исследователей данной проблемы придерживается мнения, что: 1) судебная власть – это вид, ветвь государственной власти; 2) она принадлежит судам; 3) суды наделены полномочиями по рассмотрению конфликтной ситуации и защите прав и свобод человека [23, с. 22; 24, с. 48; 25, с. 16; 26, с. 53; 27, с. 93–94]. Наиболее интегративно данный подход выразил И. Л. Петрухин, который отмечает, что «судебная власть – это самостоятельная и независимая ветвь государственной власти, созданная для разрешения на основе закона социальных конфликтов между государством и гражданином, самими гражданами, юридическими лицами; контроля за конституционностью законов; защиты прав граждан в их взаимоотношениях с органами исполнительной власти и должностными лицами, в частности контроля за соблюдением прав граждан при расследовании преступлений и проведении ОРД; установления наиболее значимых юридических фактов» [28, с. 11].

В середине 90-х гг. XX в. наметился более общий подход к понятию судебной власти и одновременно была предложена определенная дифференциация между понятиями «судебная власть», «правосудие», «компетенция суда», «судебная деятельность», «судопроизводство» [29, с. 12, 14].

Судебную власть как целостное явление необходимо разделять на две части: политическую и юридическую. Такая дихотомия поможет выявить потенциальные возможности каждой из частей, сторон для более глубокого изучения ее сущности и динамики проявления. Прежде всего судебную власть необходимо соотносить с законодательной и исполнительной властями. Все они соразмерны, поскольку каждая из них остается ветвью, видом государственной власти. А если это так, то судебной власти присущи все атрибуты, которые лежат в основе любой государственной власти (законодательной, исполнительной). Это и составляет один пласт, срез понятия «судебная власть», идущий через поиски общего, что присуще вообще всем видам государственной власти. Поэтому можно сказать, что судебной властью является то, что охватывается ею, т. е. те общественные отношения, природа которых требует реализации судебной власти, та сфера общественных отношений, которые она в состоянии охватить своей юрисдикцией. Отсюда важно, что собой представляет государство, в котором функционирует судебная власть, какой в нем политический режим, каковы экономические достижения и какова направленность запросов народа [29, с. 12; 30, с. 26–27]. Только через политическую

сторону (часть) судебной власти невозможно добиться ее результативности. В дополнение к ней нужна ее юридическая сторона (часть). Сообща они могут реализовать предназначение судебной власти в целом: рассмотрение юридического конфликта.

Носителем судебной власти является суд. Только ему принадлежит судебная власть, что подчеркивается в законодательстве многих современных государств. Так, в гл. 6 Конституции Республики Беларусь 1994 года, принятой на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г. [1], говорится, что судебная власть принадлежит судам и суды действуют на основе принципов, присущих ее природе и уровню развития государства.

Любой государственный орган при реализации государственной власти выполняет присущие ему функции, которые предопределяются функциями государства. Правоохранительную функцию государства в той или иной мере осуществляют все государственные органы. Но для одних она является вспомогательной, а для других основной. Суд, прокуратура, органы предварительного расследования преступлений специально созданы для реализации правоохранительной функции государства. Каждый из них отражает ту или иную ее сторону. Чтобы не возникло сомнений в том, какая из функций присуща соответствующим государственным органам, необходимо их четкое правовое закрепление. В действующем законодательстве закреплено, что суды осуществляют правосудие.

Осуществление функции правосудия подчинено определенным задачам, которые могут быть различного масштаба и характера: исторические, перспективные, постоянные, временные, повседневные, ситуационные и т. д. Задачи суда как органа судебной власти не могут сами по себе разрешаться. Нужна форма их проявления, которой и является функция правосудия, поскольку функция вообще – одна из форм выражения задачи, фиксирующей деятельность [31, с. 100–101]. Задачи суда указывают на желательный результат его деятельности, а функции – на направление этой деятельности. Из этого вытекает, что выражением судебной власти является функция правосудия. В ходе ее реализации возникает такое юридическое явление, как компетенция суда. Возложение на суд слишком широкой компетенции приведет к размыванию границ функции правосудия и осуществлению судом компетенции за ее пределами, без гарантий, присущих природе этой функции. Слишком же узкая компетенция суда оставит функцию правосудия нереализованной. В свою очередь, компетенцию суда необ-

ходимо рассматривать в нескольких разрезах. Она проявляется прежде всего в деятельности суда, урегулированной нормами права. Суд осуществляет также деятельность, которая непосредственно не урегулирована нормами права, но необходима для успешного рассмотрения и разрешения дела. В ее основе лежат иные социальные нормы, например нормы нравственности. В этом смысле компетенция суда – это, по сути, его правоспособность, т. е. объем возможностей суда по реализации своей компетенции. Применительно к суду закон не употребляет термин «правоспособность», ибо в этом нет практической необходимости. Если суд наделен компетенцией, то наличие его правоспособности осуществлять эту компетенцию предполагается. Правоспособность суда по сравнению с его компетенцией более статичное явление. Компетенция подвижна. Она меняется сообразно изменениям, происходящим в обществе. Но не только в этом их различие. Если компетенция – это реальные права и обязанности суда, то правоспособность выражается в возможности суда получить больше прав и обязанностей, чем у него есть. Правоспособность суда является как бы «запасной» компетенцией, ее продолжением на случай, если законом будут расширены его права и обязанности. Правоспособность состоит в возможности правообладания. Значительная роль в обеспечении этой резервной компетенции принадлежит нормам-принципам, нормам-задачам, нормам-дефинициям, нормам-презумпциям. Такие нормы не говорят о конкретных правах и обязанностях суда. Они характеризуют иные стороны его деятельности. Но суд не должен ими пренебрегать. Пробелы, обнаруженные в процессе применения указанных норм и компетенционных норм заполняются деятельностью суда благодаря его правоспособности. Получается как бы двухслойная компетенция суда, поскольку ее образуют, во-первых, права и обязанности суда, основанные непосредственно на законе, и, во-вторых, те, которые не нашли конкретного отражения в нормах права, но вытекают из них, являясь производными.

Всякая деятельность, в том числе и судебная, включает в себя повторяющиеся действия. Судебная деятельность – это совокупность действий суда, совершаемых в определенной последовательности, образующих в итоге конкретный вид судопроизводства.

Всеобщая структура деятельности включает в себя, кроме самого процесса деятельности, еще и ее цель, средство и результат [32, с. 268, 309]. Из процесса деятельности вытекает представление о стадиях, т. е. его последовательных частях. Внешняя целостная характеристика

процесса задается через соотнесение его внутренних членений. Схему судебной деятельности нельзя изобразить посредством отрезков одной линии. Это был бы учет лишь хронологических связей. Между стадиями судебной деятельности установлены еще связи управления, регулирования и корректирования. Именно благодаря им судебной деятельности придается внутреннее единство, а последовательность судебных действий выражается в надстраивании их друг над другом. Смена одной стадии другой возможна тогда, когда исчерпаны проявления всех элементов структуры судебной деятельности и созданы условия для их осуществления в ином виде.

Анализ структуры судебной деятельности показывает, что если ее основанием являются сознательно формулируемые задачи, то основания самих задач лежат вне их, в сфере идеалов и ценностей людей. Отсюда следует, что сущность судебной деятельности нельзя понять, не выходя за пределы ее непосредственного процесса, не давая ей внешних очертаний. Поэтому основными признаками судебной деятельности являются: осознание задач; планирование действий, направленных на решение задач, и, в частности, такие элементы, как целеполагание и свободный выбор судьей своих решений; организация действий по осуществлению задач; непосредственная реализация осознанных требований (сам процесс судебной деятельности); соотношение поставленных задач и реальных, достигнутых результатов деятельности.

В ходе осуществления судебной деятельности реализуются различные социальные нормы, порождающие соответствующие социальные отношения. В обществе социальные нормы выполняют особое предназначение: выступают как регуляторы социализации личности. А как элементы общественного сознания, они отображаются в индивидуальном сознании судьи и включаются в его деятельность. Реализация социальных норм в деятельности судьи в конечном счете предопределяется уровнем его культуры, что составляет личностную характеристику судьи. Его индивидуальное сознание не просто слепок функционирующих в обществе норм, а их активная творческая адаптация к процессу юридической деятельности. Правовые нормы являются основным, фундаментальным регулятором деятельности суда и занимают особое место в системе других социальных регуляторов. Но наряду с нормами права реализуются идеологические, политические, религиозные, этические, эстетические нормы. Одним словом, весь комплекс социальных норм, присущих данному обществу и усвоен-

ных его индивидами [29, с. 16–17; 17, с. 100–145; 33; 34]. Социальные нормы и социальные отношения коррелируют между собой. В сфере же правосудия возникают комплексные властеотношения, включающие в себя не только правоотношения, но и иные социальные отношения. Благодаря такому сочетанию суд может установить индивидуальное право субъекта [35]. Одних правоотношений, а тем более одного какого-то вида из них недостаточно для реализации судебной власти. В итоге понятие судебной власти должно включать: 1) наличие не менее двух субъектов отношений, одним из которых является суд; 2) выражение воли суда по отношению к тому, над кем он осуществляет свою власть, сопровождаемое угрозой применения санкций в случае неповиновения выраженной воле; 3) подчинение суду тех, с кем он вступает в отношения, выраженные в судебных решениях; 4) наличие правовых норм, устанавливающих, что суд имеет право выносить решения, а те, кого они касаются, обязаны подчиняться. Эти четыре элемента необходимы для существования судебных властеотношений.

Таким образом, между функцией правосудия и судебной деятельностью существует генетическая связь, состоящая в том, что функция предопределяет деятельность. В свою очередь, судебная деятельность олицетворяет функцию правосудия, дает представление о характере деятельности суда, которая всегда реальна. Поэтому в УПК определены принципы именно правосудия как чисто правового явления без «примесей» иных социальных норм, которые неизбежно сопутствуют правовым в ходе судебной деятельности (судопроизводства).

В начале 80-х гг. XX в. И. А. Галаган и В. С. Основин высказали мнение, что наряду с правосудием «суды <...> осуществляют и иную функцию – функцию судебного контроля» [36, с. 101]. В современной юридической науке данная точка зрения получила довольно широкое распространение [37, с. 64–65; 38, с. 9; 39, с. 14–15; 40, с. 8, 14; 41, с. 43], хотя и имеется значительная вариативность в объеме этого понятия. Например, Н. Н. Ковтун отмечает, что судебный контроль есть особая процессуальная форма осуществления правосудия [42, с. 20]. «Функция судебного контроля, – пишет Е. В. Богданов, – представляет собой направление реализации судебной власти и детерминирует правосудие как форму ее осуществления» [30, с. 18]. Н. Г. Муратова уточняет, что «судебный контроль в уголовном судопроизводстве – это проявление судебной власти в досудебном производстве, а также

в судебном производстве по уголовному делу в вышестоящих судебных инстанциях, при исполнении судебных и иных решений, вступивших в законную силу и не отмененных в установлении порядка» [38, с. 9]. Дифференцируя правосудие и судебный контроль, Н. М. Чепурнова отмечает, что правосудие имеет первичный характер. Предметом судебного рассмотрения являются сами общественные отношения. Суд на основе применения абстрактной нормы права к конкретному общественному отношению регулирует его своим судебным решением. При осуществлении судебного контроля суд не разрешает спор о праве. Предметом рассмотрения является акт соответствующего органа или должностного лица либо их действия, имеющие юридически значимые последствия, либо уклонение от совершения таковых [37, с. 64–65].

Понятие «судебный контроль» отражает существующее явление как внутри судебной системы, так и во взаимоотношениях суда с другими субъектами права (физическими и юридическими лицами) в случае возникновения правового конфликта между ними. Являясь разновидностью социального контроля, судебный контроль может быть внутрисудебным или надведомственным. Социальному управлению контроль, как система наблюдения и проверки процесса функционирования соответствующего объекта с целью устранения его отклонения от заданных параметров, объективно необходим, поскольку благодаря ему можно корректировать поведение подконтрольного объекта. Контроль присущ самой природе социального управления. Формы его осуществления будут зависеть от конкретного органа. Например, парламент осуществляет контроль за той сферой общественных отношений, которые нуждаются в опосредовании законом. Существует определенная процедура их подготовки, принятия, обнародования, вступления в законную силу и т. п. Суд контролирует систему конфликтных отношений, носящих правовой характер. Для их рассмотрения и разрешения также установлена процедура и ею является судебный процесс, специфические особенности которого зависят от конкретного юридического дела. Судебный процесс, судопроизводство, деятельность суда урегулированы правом. Причем законодатель исходит из их идеальной модели, стремясь опосредовать правом наиболее значимые стороны судебной деятельности. В связи с этим судебный контроль прежде всего примыкает к политической стороне судебной власти, поскольку связан с шириной юрисдикции суда. Но при непосредственной реализации судебной власти он носит и чисто

юридический характер, опираясь прежде всего на право, содержащееся в нормативных правовых актах. С этих позиций правосудие является формой осуществления судебного контроля, не переставая быть всеобъемлющей функцией суда. У суда нет какого-либо участка деятельности, который не охватывался бы выполнением функции правосудия, а существовал автономно.

Заключение. В реальности судебная власть представляет собой целостное явление. Однако ей присуща дихотомия, т. е. разделение на две части (стороны): политическую и юридическую, что необходимо для более точного и определенного ее понимания и интерпретации. Политическую сторону судебной власти составляет все то, что относится к ней как виду, ветви государственной власти в контексте принципа разделения властей и предназначения суда для рассмотрения правового конфликта. Юридическую сторону судебной власти образует то, что она реализуется судом, наделенным функцией правосудия, которую он осуществляет посредством своей деятельности, в ходе которой проявляется его компетенция. Реальна именно судебная деятельность. Политическая и юридическая стороны судебной власти благодаря взаимодействию между собой должны быть одновременно и совместимы, и являться продолжением друг друга.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями). Принята на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0.
2. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г.: Тэксты. Давед. Камент. / Беларусь. Сав. Энцикл.; рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелСЭ, 1989. – 573 с.
3. Шелкопляс, В. А. Судебные органы в Беларуси: Конец XVIII – первая половина XIX веков: учеб. пособие / В. А. Шелкопляс. – Минск: Академия МВД РБ, 1997. – 64 с.
4. Чельцов, М. А. Советский уголовный процесс: учебник / М. А. Чельцов. – 4-е изд. – М.: Госюриздат. 1962. – 503 с.
5. Галкин, Б. А. Советский уголовно-процессуальный закон / Б. А. Галкин. – М.: Госиздат. юрид. лит., 1962. – 254 с.
6. Тиковенко, А. Г. Авторитет власти: прошлое и настоящее / А. Г. Тиковенко. – Минск: Навука і тэхніка, 1992. – 78 с.
7. В. И. Ленин и ВЧК: сборник документов (1917–1922) / сост. Ж. Г. Адibeкова [и др.]. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1987. – 641 с.
8. Крыленко, Н. В. Судостроительство РСФСР (лекции по теории и истории судостроительства) / Н. В. Крыленко. – М.: «М.К.Х.», 1923. – 407 с.

9. Декларация о государственном суверенитете Республики Беларусь: принята Верховным Советом Белорусской ССР 27 июля 1990 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1991. – № 31. – Ст. 536.

10. Об основных принципах народовластия в Белорусской ССР: Закон Белорусской ССР, 27 февраля 1991 г. № 651–XII // Ведомости Верховного Совета Белорусской ССР. – 1991. – № 12. – Ст. 129.

11. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г., № 2875–XII // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1994. – № 9. – Ст. 144.

12. О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 13 янв. 1995 г., № 3514–XII // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1995. – № 11. – Ст. 120.

13. О хозяйственных судах в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 9 декабря 1998 г., № 217–3 // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. – 1999. – № 2. – Ст. 32.

14. О Конституционном Суде Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 30 марта 1994 г., № 2914–XII // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1994. – № 15. – Ст. 220.

15. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей: принят Палатой представителей 31 мая 2006 г.: одобрен Советом Республики Беларусь 16 июня 2006 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 107. – 2/1236.

16. *Мартинювич, И. И.* О систематизации республиканского законодательства о судоустройстве / И. И. Мартинювич // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. – Сер. 3. – 1980. – № 2. – С. 63–66.

17. *Бибилло, В. Н.* Судебная власть в уголовном судопроизводстве / В. Н. Бибилло. – Минск: Изд-во «Право и экономика», 2001. – 210 с.

18. *Бибилло, В. Н.* Правовой статус суда / В. Н. Бибилло // Судебно-правовая реформа: концепция и пути ее реализации в Республике Беларусь: материалы респ. науч.-практ. конф. 26–28 февр. 1992 г. / Верховный Совет Республики Беларусь; Совет Министров Республики Беларусь; Верховный Суд Республики Беларусь. – Минск, 1992. – С. 138–141.

19. О разграничении подведомственности дел между общими и хозяйственными судами: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь № 2 и Пленума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь № 7, 23 марта 1995 г. // Судовы веснік. – 1995. – № 2. – С. 9–10.

20. О Концепции судебно-правовой реформы: постановление Верховного Совета Респ. Беларусь, 23 апреля 1992 г., № 1611–XII // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1992. – № 16. – Ст. 270.

21. *Викторский, С. И.* Русский уголовный процесс: учеб. пособие. / С. И. Викторский. – М.: Юридическое бюро «Городец», 1997. – 448 с.

22. *Ленин, В. И.* Очередные задачи советской власти / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – М.: Госуд. изд-во политической литературы, 1962. – Т. 36. – С. 165–208.

23. *Мартиневич, И. И.* Судебно-правовая реформа в Республике Беларусь. Суд присяжных и другие нововведения в законодательстве о судостроительстве / И. И. Мартиневич, М. И. Пастухов. – Минск: Амалфея, 1995. – 224 с.

24. *Дмитриев, Ю. А.* Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека / Ю. А. Дмитриев, Г. Г. Черемных // Государство и право. – 1997. – № 8. – С. 44–50.

25. *Никеров, Г. И.* Судебная власть в правовом государстве (Опыт сравнительного исследования) / Г. И. Никеров // Государство и право. – 2001. – № 3. – С. 16–20.

26. *Лазарева, В. А.* Судебная власть и уголовное судопроизводство / В. А. Лазарева // Государство и право. – 2001. – № 5. – С. 49–56.

27. *Василевич, Г. А.* Конституционное право Республики Беларусь: пособие для студентов. / Г. А. Василевич. – Минск: БГУ, 2006. – 125 с.

28. *Петрухин, И. Л.* Судебная власть: контроль за расследованием преступлений / И. Л. Петрухин. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 288 с.

29. *Бибило, В. Н.* Социально-правовые основы правосудия по уголовным делам: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В. Н. Бибило. – Минск, 1995. – 32 с.

30. *Богданов, Е. В.* Проблемы теории и практики реализации судебной власти в форме правосудия / Е. В. Богданов. – Минск: «Право и экономика», 2002. – 106 с.

31. *Куценко, В. И.* Социальная задача как категория исторического материализма / В. И. Куценко. – Киев: Наук. думка, 1972. – 371 с.

32. *Юдин, Э. Г.* Системный подход и принцип деятельности: Методологические проблемы современной науки / Э. Г. Юдин. – М.: Наука, 1978. – 391 с.

33. *Бибило, В. Н.* Реализация социальных норм в деятельности суда / В. Н. Бибило // Право и демократия: сб. науч. тр. Вып. 16 / редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2005. – С. 69–81.

34. *Бибило, В. Н.* Правоустановительная деятельность суда / В. Н. Бибило // Право и демократия: сб. науч. тр. Вып. 15 / редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2004. – С. 60–69.

35. *Бибило, В. Н.* Индивидуальное право субъекта / В. Н. Бибило // Право и демократия: сб. науч. тр. Вып. 18 / редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2007. – С. 12–22.

36. *Галаган, И. А.* Судебный и арбитражный контроль / И. А. Галаган, В. С. Основин // Социальный контроль в СССР: учеб. пособие / науч. ред. В. С. Основин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1981. – С. 101–112.

37. *Чепурнова, Н. М.* Судебный контроль в Российской Федерации: проблемы методологии теории и государственно-правовой практики / Н. М. Чепурнова. – Ростов н/Д.: Изд-во Сев.-Кавказ. науч. центра высш. школы, 1999. – 222 с.

38. *Муратова, Н. Г.* Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Н. Г. Муратова; Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2004. – 47 с.

39. *Таричко, И. Ю.* Функция судебного контроля в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И. Ю. Таричко; Омская академия МВД России. – Омск, 2004. – 21 с.

40. *Рябцева, Е. В.* Деятельность и положение суда в состязательном уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е. В. Рябцева; Воронежский государственный ун-т. – Воронеж, 2005. – 24 с.

41. *Зиннатов, Р. Ф.* Функциональная деятельность судьи на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию / Р. Ф. Зиннатов; под науч. ред. Л. Г. Татьяниной. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2008. – 208 с.

42. *Ковтун, Н. Н.* Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: понятие, сущность, формы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Н. Н. Ковтун; Нижегородская академия МВД России. – Н. Новгород, 2002. – 59 с.